

Однако Наруто было любопытно узнать несколько вещей. «Значит... там внизу, в свитках, есть много дзюцу, которые только и ждут, чтобы их выучили, так? Они ведь не запечатаны, верно?» Он очень надеялся, что дзюцу в подвальной библиотеке были открыты для него.

Хокаге усмехнулся над нетерпением Наруто к знаниям и слегка покачал головой. «Самые мощные дзюцу запечатаны... ты не сможешь выучить их в течение некоторого времени. Однако большинство дзюцу уровня генина, чуунина и некоторых дзюнинов полностью открыты для изучения... Если я правильно помню, личные дзюцу твоего отца тоже не запечатаны. Хотя, учитывая все дзюцу внизу, у тебя могут уйти десятилетия на то, чтобы выучить их все. Я бы начал с малого и работал по нарастающей». Наруто на мгновение выглядел почти подавленным, но потом заметно просветлел.

«О, да, я бы не беспокоился об этом. Мои методы тренировок должны позволить мне изучать несколько дзюцу низшего уровня в день, а дзюцу высшего уровня - через несколько дней... черт, я должен быть в состоянии освоить большинство дзюцу уровня джоунина через несколько месяцев». Три Нин в комнате откровенно таращились на него после этого смелого заявления, и не зря. Он говорил о том, что ускоряет свои тренировки на годы. Наруто, конечно, преувеличивал, но они этого не знали.

Точнее, не знали, пока Девятихвостый не решил вмешаться.

«Ты переоцениваешь себя, Наруто. Техника обучения, которую мы придумали, неизменно ускорит твой процесс обучения, но прежде чем ты сможешь освоить любое из этих дзюцу, тебе нужно сначала поработать над основами. Контроль чакры, выносливость, скорость, точность, сила... ты должен тренировать свое тело и свой разум, прежде чем тренировать дзюцу». Наруто бросил на Девятихвостого свой лучший взгляд, но она просто отмахнулась от него, как от пустяка.

Хокаге первым восстановил свои голосовые способности. «Если я могу спросить... что именно за технику тренировки вы придумали для себя, которая ускоряет ваши тренировки на столь значительную величину?» Теперь он смотрел на Девятихвостую, одаривая ее суровым взглядом, словно осмеливаясь сказать что-то не то.

Она лишь ухмыльнулась и пренебрежительно махнула рукой. «Это продукт „Техники теневого клонирования“. Все, что испытывает Техника теневого клонирования в течение своей «жизни», передается оригиналу, когда он развеивается, верно? Ну, если учесть, что с моей помощью Наруто может создавать буквально тысячи Техники теневого клонирования за раз, то нетрудно догадаться, что она может стать абсолютной находкой, когда дело доходит до тренировок. То, на что ушли бы годы, можно выучить за месяц... То, на что ушёл бы месяц, можно выучить за неделю. То, на что уйдет неделя, можно выучить за день или около того, и так далее». Хокаге выглядел почти потрясенным, что нечасто увидишь на лице самого сильного ниндзя в деревне. У Ируки и Какаши на лицах было выражение напряженной задумчивости, словно они пытались найти обман в словах Девятихвостого.

«Это... потрясающе гениально. Но последствия такого...» Хокаге замолчал, на мгновение приняв задумчивое выражение лица, прежде чем, похоже, пришел к какому-то выводу. «Но я

предполагаю, что Наруто действительно единственный человек, способный проводить такие тренировки. Ни у кого больше нет доступа к таким абсолютно гигантским запасам чакры». Он сохранял задумчивый вид еще несколько мгновений, прежде чем хихикнуть и почти открыто рассмеяться. «Наруто... ты просто не перестаешь меня удивлять». Он потянулся со своего места на диване, чтобы взъерошить волосы Наруто, чем вызвал слегка кислый взгляд мальчика, а затем овечью ухмылку. Это было трогательно, пока Какаши не решил высказать свое мнение.

«Хокаге-сама... вы должны понимать, что это может быть просто трюк. У дзютсу или использования ее чакры может быть неизвестный побочный эффект... Прежде чем Наруто применит его, я предлагаю проверить его в контролируемой среде, чтобы убедиться, что Девятихвостый не просто пытается получить свободу». Какаши к этому времени уже кинжально смотрел на Девятихвостого, который оскалился в ответ. В этот момент она искренне пожалела, что у нее нет доступа ко всей ее чакре.

Прежде чем Наруто успел встать на ее защиту, Хокаге поднял руку в жесте, который, как знал Какаши, означал, что он должен прекратить свои действия. Он подчинился, хотя и неохотно. Хокаге на мгновение задумался, а затем стал серьезным и обратился к Девятихвостому.

«Девятихвостый... Я задавался вопросом... Двенадцать лет назад Минато-кун сказал мне, что, по его мнению, ты не являешься „злым демоном“, каким тебя изображают люди. Я провел некоторые... ограниченные... исследования на эту тему, которые привели к довольно... интересным... результатам. Я могу рассказать об этом подробнее... или ты можешь быть настолько любезен, что объяснишь нам всем, что именно привело к... событиям... двенадцатилетней давности». Его лицо было каменным, вышколенным до полного нейтралитета... Такое выражение Наруто видел на лице старика всего несколько раз, и обычно оно служило для того, чтобы скрыть его истинные эмоции во время деликатной дипломатии. Те несколько раз, когда он видел это лицо, были как раз перед тем, как кто-то, кого обвиняли в причинении ему вреда, был изобличен в этом. Это было самое лучшее лицо детектива.